

Краеведы – народ пыливый

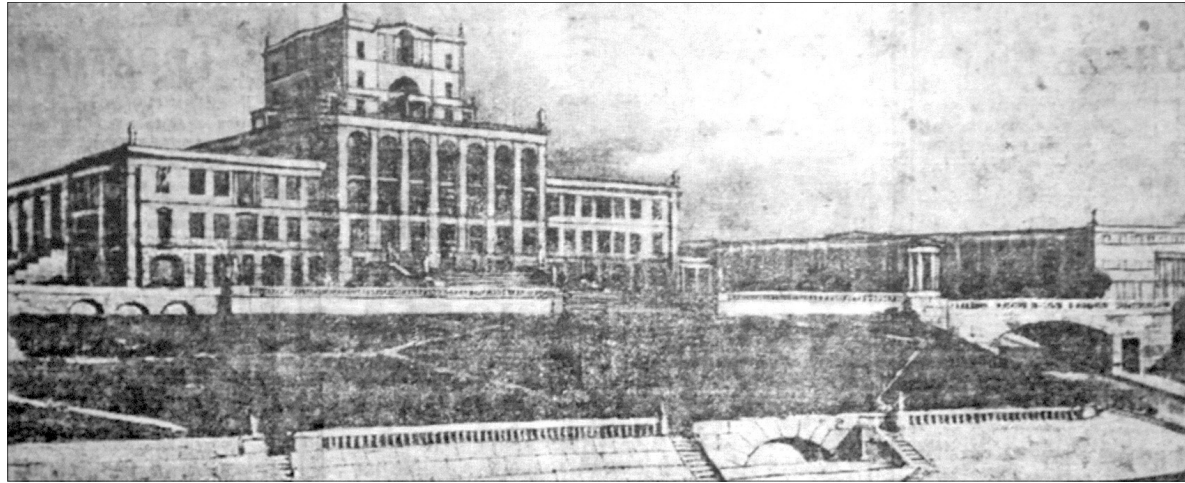
— Около пяти лет назад, просматривая газеты «Северный рабочий» за 1937 год, я обнаружил заметку о том, что в Ярославле начинается строительство Дворца культуры Резинокомбината, — рассказывает краевед, магистрант ЯрГУ имени Демидова Герман Харитонов. — Больше всего меня поразило, что там должен быть даже бассейн. Потом упоминание о строящемся дворце встретилось в путеводителе по Ярославлю 1938 года. При этом ни в одной более поздней книге или в периодической печати информации о построенном дворце не было. Напомню, что клуб «Гигант» к тому времени уже существовал.

У пыливого, увлеченного краеведа сразу же возникла масса вопросов. Где планировали построить этот дворец? Кто его проектировал и почему не построили? Однако архитекторы и историки только разводили руками: ни документов, ни чертежей не сохранилось. Разгадать тайну непостроенного дворца помог случай: этим летом Герман Харитонов работал в филиале Государственного архива в Рыбинске. В 90-х годах туда передали часть фондов областного архива. В основном это были невостребованные проекты непостроенных зданий. Совершенно случайно он наткнулся на документы под заголовком «Дворец культуры. Город Ярославль 1937 – 40 гг.».

Культуру – в народные массы!

— В 1929 году на окраине Ярославля был построен шинный завод, рядом — асбестовый, кордная фабрика, — напоминает краевед. — Весь этот комплекс до 1940 года был единым предприятием «Ярославский резино-асбестовый комбинат». В строительстве участвовали около 20 000 человек, для работы на комбинате было подготовлено около 5 000 квалифицированных рабочих, около 800 специалистов прибыли из других городов. Кроме хлеба насущного им требовался и культурный досуг.

Строительству учреждений культуры в то время уделялось особое внимание: именно через самодеятельность и пропаганду должен был воспитываться человек новой формации, достойный член советского общества. Самым большим учреждением культурной сферы резино-асбестового комбината к 1937 году был клуб «Гигант», построенный в 1934-м как «звуковой кинотеатр». Его зрительный зал мог вместить около 1000 человек. Вторым очагом культуры был клуб поселка Промстройства (на месте, где сейчас расположена администрация Ленинского района). Это был простой деревянный барак со сценой. Рабочие называли его «собачником», может быть, потому что там

Так должен был выглядеть Дворец культуры со стороны Волжской набережной.

Непостроенный дворец

Краеведы – народ весьма любознательный. И чем больше они узнают, изучая историю родного края, тем больше возникает новых вопросов. А они, в свою очередь, подталкивают к дальнейшим исследованиям, источником для которых служат документы, заметки в старых газетах. Результатом же могут стать маленькие и большие открытия.

было очень холодно, предполагает краевед. Еще два клуба были совсем маленькими, фактически одна комната. Клуб ИТР (инженерно-технических работников), где находились буфет и бильярдная, и клуб национальных меньшинств (в строительстве комбината участвовало очень много татар). Все это не могло удовлетворить культурные потребности рабочих и уж, конечно, не соответствовало статусу крупнейшего предприятия шинной промышленности. Поэтому руководство резино-асбестового комбината, города и профсоюзная организация подняли вопрос о строительстве нового Дворца культуры.

Стройке быть!

— В 1937 году ЦК ВКПб, Совет народных комиссаров и ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет профсоюзов) принимают решение о строительстве, выделяют на него средства и поручают вести строительство ВЦСПС, — рассказывает Герман Харитонов. — Было организовано специальное управление, весь его штат приехал из Москвы: там в это время как раз было завершено строительство Дворца культуры завода имени Сталина (ЗИС, позднее ЗИЛ). Начальником строительства был назначен Андрей Евдокимович Журин. Местом для стройки выбрали пересечение улиц Победы и Голубятной (ныне Терешковой). Строительство должно было вестись на месте церкви Петропавловского прихода.

«Управление строительством Дворца культуры рези-

но-асбестового комбината просит на основании решения президиума Ярославского горсовета от 27 июля 1937 года... выдать разрешение на право сноса указанных церквей, каковые мешают для начала работ по строительству. Начальник Управления Строительством Журин» — такой документ хранится в рыбинском архиве. Разрешение было выдано, храмы взорваны и разобраны на щебень. Кроме того, было снесено несколько жилых домов, поэтому для их жителей в спешном порядке пришлось построить 4 восьмиквартирных двухэтажных дома.

— Автором проекта Дворца культуры стал известный архитектор Аркадий Аркин, — продолжает Герман Харитонов. — Им были спроектированы надземный вестибюль станции метро «Проспект Мира» и дом № 38 по проспекту Мира в Москве. Подробных схем, чертежей дворца я в архиве не обнаружил, но там сохранилось несколько эскизов. Они были опубликованы в газетах «Северный рабочий» и «Резиногигант».

Судя по описаниям здание Дворца культуры должно было условно делиться на две части. Первая — театральная часть со зрительным залом, фасад которой выходил бы на современную Октябрьскую площадь. Вторая половина — клубная часть — располагалась бы со стороны набережной Волги. Выступающий объем театрального зала должен был подчеркивать монументальный портик (здание проектировалось в стиле неоклассицизма). На первом этаже предполагались фойе, гардероб, билетные кассы. В ве-

стибюль второго этажа должны вести широкие открытые лестницы. Зрительный зал рассчитывался на 1500 мест! На первом этаже клубной части могли располагаться кафе и бильярдная. Отдельный вход планировалось сделать для «детской» части. Там могли быть лекционный зал, библиотека и кружки самодеятельности. На третьем этаже — клубные помещения и выставочный зал. Такой Дворец культуры по размерам должен был превзойти Дворец культуры имени Добрынина.

Кипит работа!

— Нереализованных, оставшихся только на бумаге проектов много, — напоминает Герман Харитонов. — А вот этот начинали воплощать в жизнь. Строительные работы начались после разрушения церкви. Подрядчиком выступил трест «Заводстрой», который позднее стал называться «Ярмашстрой».

«На площадке строительства Дворца культуры — одного из крупнейших и красивейших в будущем сооружений Ярославля — кипит работа... Сейчас в котлованы уже уложено около 600 кубометров бутобетона. В течение декабря будет уложено еще 600 кубических метров бутобетона. В этом году будет уложено 50 процентов всей фундаментной кладки. Сейчас на постройке работает 41 человек. Среди рабочих организованы кружки технической учебы. Без отрыва от производства здесь обучаются плотничному и бетонному делу. В феврале бутобетонные работы будут закончены, затем начнут-

ся кладка стен», — писала газета «Северный рабочий» 11 декабря 1937 года.

Очковтиратели из Ярмашстроя

Однако дальше фундамента дело не продвинулось: начались перебои с финансированием и снабжением стройматериалами. К тому же подрядная организация одновременно вела работы на других объектах, вероятно, более важных. Строительство дворца велось по остаточному принципу. В № 189 газеты «Резиногигант» от 20 августа 1938 года подрядчиков называют не иначе как очковтирателями. «Строительство обеспечено рабочей силой, строительными материалами, имеются утвержденный проект, средства, но дело стоит на точке замерзания. Это ли не преступная волокита! Очковтирателей из Ярмашстроя надо призвать к порядку», — пишет корреспондент Н. Контров.

Переломный момент наступил в сентябре 1940 года: будущий Дворец культуры не вошел в список приоритетных объектов, утвержденный народным комиссариатом по строительству. В 1941 году строительство всех объектов, не имеющих оборонного значения, было заморожено.

Доподлинно известно, что к началу Великой Отечественной войны было уложено 2300 кубометров бутобетона и 182 кубометра железобетонных конструкций. Техническая готовность фундамента в целом оценивалась на 67 процентов. Неизвестно, остались ли в земле какие-либо части фундамента после 1967 года, когда был введен в эксплуатацию Октябрьский мост.

Открытия большие и маленькие

Как это нередко бывает, стоит только потянуть за ниточку, разматывается целый клубок маленьких тайн и открытий.

— В фондах музея-заповедника, в отделе нумизматики, хранится клад монет. Считалось, что он был найден при строительстве клуба «Гигант», — рассказывает Харитонов. — Я нашел статью от 9 апреля 1939 года: «В первых числах апреля при рытье котлована на строительстве Дворца культуры Резинокомбината на глубине 70 сантиметров была обнаружена деревянная шкатулка. находка — 242 серебряные монеты — была передана областному краеведческому музею». Но мы-то помним, что в 1939 году клуб «Гигант» был уже полностью построен и земляные работы там не велись. А вот на месте снесенной церкви Петра и Павла, где в эти годы шла укладка фундамента, то есть на месте, где теперь находится Октябрьская площадь, найти клад монет начала XVII века как раз и могли.

Ирина ШТОЛЬБА
Фото автора

Герман Харитонов.